

Я пробыл в своем кабинете несколько часов. Сначала работаю над своим планом, а потом просто работал... всегда есть над чем поработать.

Наконец, около 11 вечера, я вышел и направился в гостиную, привлеченный звуком телевизора.

Как я и ожидал, моя жена сидела на диване, завернувшись в одеяло, с бокалом вина в руке.

Я сел рядом с ней, и как только я устроился, она подвинулась, чтобы прижаться ко мне. Следующие пятнадцать минут или около того мы в основном сидели в тишине, и Марша время от времени рассказывала какие-нибудь мелкие детали сюжета или персонажа, чтобы я мог, по крайней мере, притвориться, что следил за происходящим.

Честно говоря, мне было наплевать на то, что было на экране, но у нас с Маршей было много времени, чтобы просто расслабиться вместе. Это было мило.

- Чани в постели? - спросил я в конце концов.

Марша ответила, не отворачиваясь от телевизора: - Да. Я заглянула к ней незадолго до того, как ты вышел. Она уже спала. Она в значительной степени просто оставалась в своей комнате весь вечер. Я думаю, у нее было много домашней работы.

- Возможно, - ответил я. - В последнее время она находилась под большим давлением. Школа, и отношения, и просто взросление, я думаю. Иногда я беспокоюсь о ней.

- Беспокоишься о ней? - спросила Марша с ноткой беспокойства в голосе. - Ты думаешь, что это слишком много для нее. Я имею в виду, я знаю, что это может быть трудное время в жизни человека, но мы прошли через это.

Я вздохнул и посмотрел вдаль, обдумывая свой ответ. - Ты права, но сейчас все по-другому. В жизни подростка все те же трудности, что и в детстве. Плюс социальные сети. Плюс надвигающиеся реалии студенческого будущего, глобальное потепление, снижение благосостояния.

- Когда мы были в возрасте Чани, у нас были все обычные испытания и невзгоды подросткового возраста. Но мы также чувствовали, что у нас впереди целая жизнь. Ну, по крайней мере, я это делал, я не хочу говорить за тебя.

- Нет, - ответила Марша, очевидно, обдумывая мои слова. - Ты прав. Мне казалось, что жизнь только начинается.

- Вот именно! - сказал я, поворачиваясь к жене. - Я не думаю, что в наши дни это так для детей. Это действительно грустно, если честно. На самом деле, я все время вижу это на работе.

- На работе, что ты имеешь в виду? - спросила Марша.

- Только то, что я сказал, за последние пару лет мы видим все больше и больше подростков. Вероятно, больше, чем когда-либо прежде, подростки борются со стрессом, тревогой и депрессией. И, как ты можешь себе представить, когда ты не видишь большой надежды на будущее, трудно быть мотивированным усердно работать в настоящем.

- Вот почему они обычно приходят сначала без желания. Их родители заставляют их приходить, потому что они "ленивы", или "вялы", или "немотивированы". И родители просят меня "исправить их".

Марша покачала головой в знак согласия: - Да, я слышу это все время. Сегодняшние дети просто не хотят работать. Они просто хотят посидеть и поиграть в видеоигры.

- Нет, - сказал я несколько решительно. (Я вижу, как эти дети страдают из первых рук, и я немного увлечен этим.) - Это совсем не так. Это просто ложь, которую мы говорим себе, поэтому нам не нужно брать на себя ответственность.

- Подумай об этом. Когда поколение наших родителей было в нашем возрасте, они владели 40% богатства страны. Нашему поколению принадлежит всего около 20%. Поколение Чани будет владеть лишь около 5% национального богатства, когда они достигнут нашего возраста.

- Дети не глупы. Они видят закономерность, и это душераздирающе.

- Ух ты, правда. Я понятия не имела, что это так. - Марша сделала паузу на несколько ударов сердца, затем продолжила: - И это ужасно, и я чувствую себя плохо, но-и мне жаль - но мы не собираемся решать мировые проблемы сегодня вечером. Так что давай вернемся к этому разговору о Чани.

- Ты сказал, что беспокоишься о ней. Это было просто общее заявление о ее поколении, или это было конкретно о нашей дочери?

- Ты права, - вздохнул я и продолжил. - Извини, я иногда немного нервничаю. Да, я говорил конкретно о нашей дочери, Чани.

- Продолжай, - подтолкнула Марша.

- Ну, когда я работаю с этими детьми, это почти всегда возвращается к их родителям. Речь идет только на 30% о "исправлении" детей и на 70% о "исправлении" родителей. И, честно говоря, мы делаем во многом то же самое, что, как я вижу, делают проблемные родители.

- Что? - Марша возмущенно ахнула. - Мы отличные родители!

- Полегче, - успокоил я. - Конечно, мы хорошие родители, как и почти все родители моих клиентов. Но все гораздо сложнее. В современном мире родителям нужно быть немного более сообразительными, немного более целенаправленными в том, как они взаимодействуют со своими детьми подростками.

- Как так? - спросила моя жена, побуждая меня продолжить.

- Ну, у каждого родителя разные обязанности, и у мальчиков и девочек они немного разные. Для девочек (поскольку мы говорим о Чани) большая часть "работы" приходится на мать.

- Конкретнее, - сказала Марша чуть слышно.

- Ответственность матери, - продолжал я, как будто не слышала ее, - состоит в том, чтобы перейти от воспитателя к наставнику и, в меньшей степени, к подруге. Что делает мать, что делаешь ты, так это начинаешь постепенно вводить свою дочь во взрослый мир матери.

- То, чего ты добиваешься, - это снять с твоей дочери два разных, но одинаково сильных

бремени.

- Во-первых, ты демонстрируешь, что, как женщина, ты нашли свое место в мире. Ты говоришь своей дочери: - Послушай, я все поняла. Все эти другие женщины поняли это. Есть путь вперед, и я буду идти с тобой по твоему пути до тех пор, пока ты будешь нуждаться во мне.

- Когда все сделано правильно, твоя дочь (Чани-я не знаю, почему я продолжаю абстрагироваться - Чани, мы говорим о Чани) освобождается от бремени ощущения, что она несет ответственность за то, чтобы разобраться во всем самостоятельно.

"В течение некоторого времени мы пытались донести до девочек мысль о том, что они сильны, способны и способны выбирать свою судьбу. Что является важным и прекрасным посланием. Но чего мы не понимали, так это того, что подтекст этого сообщения заключался в том, что они также были уникальными. Что ни у одной женщины до них не было таких же возможностей, и поэтому им предстояло разобраться во всем самостоятельно.

- Это тяжелое бремя.

<http://erolate.com/book/2781/65804>